

ПЛЕНУМ ЦК ККП
РЕЗОЛЮЦИИ

НОЯБРЬ 1927

НОЯБРЬСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК
ККП
Резолюции, 1927 г.

От:

П. МИФ, *КИТАЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ
ПАРТИЯ В КРИТИЧЕСКИЕ ДНИ*, Государственное
Издательство, Москва—Ленинград, 1928, стр. 239—271.

2024

<https://dbarabe.yolasite.com/>

Содержание

а) Политическая резолюция.	4
б) Профрезолуция.....	37
в) Ближайшие организационные задачи китайской коммунистической партии.....	46

а) Политическая резолюция.

§1. Оценивая общеполитическую обстановку, сложившуюся в Китае после контрреволюционного июльского переворота в Ухане, Центральный комитет ККП еще в своих августовских тезисах выдвинул то положение, что *стабилизация буржуазно-милитаристской реакции* на базе со временных социально-экономических и политических отношений в Китае совершенно невозможна. ЦК ККП уже тогда подчеркивал неизбежность дальнейшего роста и обострения обще-экономического и военно-политического кризиса в результате буржуазно-милитаристского переворота. Учитывая со всей объективностью громадные размеры двух поражений, которые революция потерпела в Шанхае и в Ухане, ЦК в то же время решительно отвергал пессимистическую точку зрения, объявлявшую прерванным на долгое время революционное развитие.

ЦК считал необходимым продолжение, расширение и углубление революционной борьбы и твердо взял курс на организацию рабоче-крестьянского восстания в ряде решающих провинций Китая. Последующие события целиком подтвердили правильность оценки и в основном правильность политической линии ЦК

ККП. Правда, Нанчанское восстание и южный поход революционной армии закончились военным поражением революционных войск под Сватоу, правда, гигантская волна крестьянских восстаний, поднявшаяся в сентябре в Гуандуне, Хубее и Хунани, нигде не увенчалась еще решающим и прочным успехом. И тем не менее, не-смотря на новое частичное поражение революции, весь огромный опыт истекших трех месяцев говорит за то, что тактика ККП была в целом совершенно верна. За истекший период, однако, произошли серьезные изменения в общеполитической обстановке и в соотношении классовых сил.

Учет этих новых моментов и соответствующее приспособление к ним партийной тактики является прямой обязанностью революционного пролетарского авангарда китайской компартии.

§2. Буржуазно-милитаристская реакция победила в условиях тех самых социально-экономических и политических отношений, которые и породили Великую китайскую революцию.

Контрреволюционный переворот в Шанхае и Ухане не только не в состоянии разрешить тех противоречий, которые заложены в китайском общественном строе, но увеличивает и обостряет эти противоречия, ускоряет и усиливает их столкновение вследствие того именно, что победившая реакция стремится закрепить и увековечить *все старое, изжитое, отсталое* в

экономике, социальной жизни и политическом режиме Китая. На этой основе и разворачивается исключительной силы *всеобщий кризис*, неизбежно вызывающий подъем революционной борьбы самых широких масс пролетариата, городской бедноты и крестьянства.

Продолжается и принимает все более катастрофический характер процесс упадка и разорения сельского хозяйства.

Относительно «хороший» урожай 1927 года (при котором и массовая голодовка и вымирание сотен тысяч крестьян ограничится «только» двумя провинциями: Чжили и Шань-дун, а в других областях Китая «только» теми районами, которые вконец разрушены войсками или прошлыми стихийными бедствиями) не только не ослабляет, а еще более усиливает тенденции упадка сельского хозяйства. В результате «хорошего» урожая крестьянство вынуждено повысить дань помещикам, покрыть старую задолженность землевладельцу и ростовщику и сбывать скупщику сельскохозяйственные продукты по баснословно низким ценам. Ввиду «хорошего урожая» налог, взимаемый милитаристами с сельского хозяйства, увеличивается вдвойне и втрое. «Хороший урожай» разоряет мелкое парцеллярное крестьянское хозяйство так же, если не больше, как и самый злой недород.

Эксплоатация китайского крестьянина помещиком, ростовщиком и купцом, ограбление его милитаристами, угнетение его чиновничьей бюрократией, джентри и т. п. приняли такие чудовищные формы и размеры, что воспроизводство сельского хозяйства даже на крайне сузившейся базе становится уже невозможным. От 50 до 80 процентов крестьян доведено эксплуатацией и грабежом имущих классов до та-кого уровня жизни, который стоит ниже голодного минимума, при котором невозможно воспроизводство и продуктивное применение рабочей силы. Наряду с чудовищной прямой эксплуатацией крестьянина помещиком, ростовщиком и купцом, наряду с ограблением крестьянского хозяйства милитаристами, реквизирующими не только жизненные припасы и рабочий скот, но и рабочую силу крестьянства, быстрому упадку сельского хозяйства способствуют также все усиливающийся процесс парцелляции крестьянского хозяйства, разрушение оросительных и осушительных систем, вызванное войнами, а также распадом и вырождением государства, и все учащающиеся стихийные бедствия, являющиеся в значительной степени продуктом общественного строя Китая, финансовая анархия, разоряющая деревню, перекачка ростовщиком и купцом огромных ценностей в город без соответствующего эквивалента, дезорганизация торговли и рынка, подрывающая ряд технических культур сельского хозяйства, рост бандитизма и т. д. Кризис сельского хозяйства растет, ширится и

принимает формы гигантской всенародной катастрофы. *Единственным* выходом из этого кризиса может быть только решительная победа рабоче-крестьянской революции и радикальный аграрный переворот.

§3. Еще более ярко выраженный характер носит кризис в промышленности, в торговле и в денежном хозяйстве Китая. Одной из основных объективных задач революции, еще в ее буржуазно-демократическом этапе, было создание единого национального рынка, без которого немыслимо развитие промышленности. Гоминдановская контрреволюция не только не приблизила; но далеко отодвинула разрешение этой задачи. Буржуазно-милитаристская реакция не только увеличила провинциальную раздробленность Китая, но и породила целый ряд новых войн между различными милитаристическими группировками на всей территории Китая.

Разрушение торговых путей и разрыв коммерческих связей как между провинциями, так и внутри отдельных провинций, повсеместная финансовая анархия, сокращение, а то и прекращение подвоза топлива, сырья и машин, конкуренция иностранного капитала, значительно усилившего в Китае свои позиции после контрреволюционного переворота, и, на-конец, злостный саботаж самой китайской промышленной буржуазии привели уже к огромному сокращению промышленного производства и грозят

ему полным параличом. Подрывается и разрушается крестьянская домашняя промышленность, падает торговля, как международная (сокращение им-порта за первую половину 1927 года на 50о/о), так и внутренняя. Пользуясь *обесценением* серебра, финансовой разрухой и полной капитуляцией гоминдановской контрреволюции, международный капитал продолжает в громадном размере выкачивать ценности из Китая. Но и для империализма суживается постепенно рынок и сокращается арена грабежа в Китае. Обнищание, разорение, экономический упадок страны идут гигантскими шагами вперед. Миллионы крестьян и кули, сотни тысяч рабочих, десятки тысяч служащих выбрасываются из производственного процесса и торговли. Так разрешает буржуазно-милитаристская реакция экономические проблемы Китая.

§4. В области международных отношений господство буржуазно-милитаристской реакции ознаменовалось полной сдачей позиций иностранному капиталу и все увеличивающейся агрессией последнего. Английские империалисты захватили обратно концессию в Ханькоу и безраздельно хозяйничают в Шанхае. Японский империализм добился неслыханных успехов на севере Китая. Манчжурия и Внутренняя Монголия превращены полностью в японские колонии. Воспользовавшись поражением революции, иностранный капитал отказался от тактики маневров и заигрываний с буржуазией и вновь перешел к

открытой разбойничьей тактике. «Национальная» буржуазия капитулировала перед иностранным капиталом окончательно. Она отказалась от всякой борьбы за отмену неравноправных договоров, за возвращение концессий. Она позорно капитулировала в вопросе о таможенной автономии.

Она безвозвратно предала знамя национального освобождения Китая, и та жалкая «антиимпериалистическая кампания», кото-рая время от времени подымается в печати то против Англии, то против Японии, является лишь прикрытием беспомощной лакейской «политики» национальной буржуазии, старающейся «использовать» противоречия между империалистами путем выслуживания перед сильнейшими из них. Никогда еще со времени начала революции господство иностранного капитала в Китае не было так велико, как теперь; никогда еще угнетенное полуколониальное положение великой страны не было предметом такой подлой спекуляции с империализмом со стороны правящих классов Китая, как теперь, при буржуазно-милитаристской реакции.

§5. В области внутренней политики буржуазно-милитаристская реакция воспроизводит в уродливой форме самые отвратительные стороны современного фашистского режима и ста-рой китайской деспотии. Белый террор, бешеное преследование рабоче-крестьянского движения, кровавые расправы с трудящимися приняли при гоминдановской реакции

чудовищный размах и неслыханные по своей зверской жестокости формы.

Традиционные азиатские пытки и истязания революционеров дополняются жалкими попытками создания желтых профсоюзов и насаждения зубатовщины в рабочем движении. Рост реакционности «национальной» буржуазии сопровождается однако процессом безудержного разложения и распада в ее собственных рядах. Если китайская буржуазия оказалась неспособной к революционной борьбе против помещичьей реакции и империализма и предала революцию в самом начале подъема массового движения, то она в еще меньшей, мере способна стать фактором стабилизации и консолидации сил реакции. Объединение Китая и воссоздание единого централизованного государства на буржуазно-помещичьей основе является *исторически невыполнимой* для национальной буржуазии задачей. Блок «национальной» буржуазии с милитаристами и помещиками привел к дальнейшему раздроблению страны, к *росту* провинциализма и совершенно неизбежно порождает бесконечный цикл междоусобных милитаристских, грабительских войн. Из всех классов китайского общества «национальная» буржуазия является самым незрелым, самым беспомощным, самым бесплодным в смысле исторического преобразования общественного строя. Все попытки со-здания «прочной», твердой государственной власти, хотя бы в мелком

провинциальном масштабе, кончаются для буржуазно-милитаристской реакции позорным банкротством. Перманентная кровавая междоусобица, с одной стороны, неслыханная коррупция, расточительство, узаконенное казнокрадство, вымогательство и шантаж, с другой стороны, представляют неизлечимые язвы буржуазно-милитаристского государственного аппарата.

Ничто не иллюстрирует так ярко всей гнилости буржуазной реакции, как вырождение Гоминдана, представлявшего когда-то блок революционных классов, в беспринципную банду лакеев империализма, душителers рабоче-крестьянского движения, продажных политиканов и фигляров вроде Ван Цзин-Вея, растратчиков, вымогателей, уголовных преступников и спекулянтов. ЦК ККП совершенно правильно предсказывал в августовских тезисах *невозможность превращения ГМД в правящую партию буржуазной реакции*. Незрелый выкидыш истории—китайская буржуазия—не в состоянии создать даже своей *политической партии*, со сколько-нибудь определенной, не говоря уже о принципиальной, платформой.

Пленум полностью солидарен с сентябрьским решением ЦК, отвергнувшим проект оживления Гоминдана и выдвинувшим лозунг власти советов. Партия признает крах левого ГМД и считает, что флаг ГМД стал флагом белого террора. Все подлинные революционные элементы должны объединиться под

флагом компартии. Партия должна обращаться только ко всем революционным элементам, оставшимся еще в ГМД, с призывом покинуть ряды ГМД. Партия должна также разоблачить обман ГМД перед угнетенными массами и руководить массой в борьбе за свержение ГМД.

§6. Эта своеобразная роль китайской буржуазии исключает возможность стабилизации для буржуазно-милитаристской реакции. Стабилизация эта—после трехкратного поражения революции—была бы возможна при том условии, если бы противоречия в социально-экономическом укладе, политическом строе и международном положении Китая могли быть разрешены *реформистским путем*, и если бы в международной и внутренней обстановке в настоящий момент была заложена возможность *постепенного*, хотя бы и мучительно медленного, преобразования общественного строя Китая. Но как раз этих условий в настоящий момент и нет налицо. В Китае *нет класса*, который был бы в состоянии взять на себя руководство *реформистским* преобразованием старого общественного уклада. Для *современной* китайской буржуазии эта роль совершенно исключена. Попытки политиканов типа Ван Цзин-Вей «реформировать» земельные отношения (обещания о снижении арендной, платы на 25%) наиболее наглядно демонстрируют это обстоятельство. С другой стороны, наличие объективно-революционной ситуации во всем мире и все возрастающая агрессия

международного империализма также исключают для Китая возможность *реформистского* капиталистического развития с «помощью» иностранного капитала. Чтобы империализм «помог» Китаю завершить его капиталистическое развитие, нужны два условия: 1) превращение Китая полностью и бесповоротно в колонию империалистических держав и 2) победа империализма над мировой пролетарской революцией, т. е. в первую очередь над СССР, и, наконец, реформистский путь капиталистического развития невозможен для Китая в настоящее время и потому, что, несмотря на огромные поражения, понесенные революцией, сила революционного движения трудящихся масс Китая не только еще не исчерпана, но именно теперь только и начинает сказываться в новом подъеме революционной борьбы.

Опыт последних месяцев доказывает это с полной достоверностью. Китайская революция подняла *слишком большие массы* рабочих, крестьян, кули и бедноты на самостоятельную политическую борьбу, чтобы *нескольким* месяцам буржуазно-милитаристской реакции удалось подавить полностью революционную силу народного возмущения.

Все это заставляет пленум ЦК ККП признать в настоящее время во всем Китае *непосредственно-революционную* ситуацию. ЦК не делает из этого утверждения иллюзии насчет неизбежности полной победы революции *в самое ближайшее время*.

Объективная обстановка в Китае такова, что продолжительность *непосредственно-революционной* ситуации измеряется и будет измеряться не неделями и месяцами, а *долгими годами*. Китайская революция носит хотя и длительный, *но зато непрерывный характер*. По всему своему характеру она является тем, что Маркс называл «перманентной революцией».

Китайская революция является перманентной по своему характеру благодаря тому, что китайская буржуазия не в состоянии совершить демократическую революцию, революцию, которая бы свергли господство феодалов-милитаристов, китайская революция в своем процессе не может стабилизироваться в ее демократической стадии (подобно тому, как говорит так называемая «теория двух революций»); китайская революция, начиная с разрешения демократических задач, неизбежно приступает к социалистическим задачам. Китайская революция является перманентной и по темпу своего развития.

Несмотря на ряд поражений, китайская революция все же продолжает развиваться, так как внутри господствующих классов существуют неразрешимые, все время обостряющиеся противоречия. Одновременно революционная борьба народных масс, особенно крестьянские восстания, всюду непрерывно вспыхивают и имеют тенденцию к слиянию в одно русло, во все-общее рабоче-крестьянское восстание для свержения господства джентри, помещиков и

буржуазии; эти непрерывные революционные выступления воочию свидетельствуют о перманентном характере китайской революции. Одним словом, китайская революция, хотя еще не разрешила ни одной из своих демократических задач, продолжает быть демократической в данный период по своему основному содержанию, но массовая революционная борьба уже не может не пере-шагнуть демократические рамки и при новых успехах развиваться дальше; китайская революция должна радикальнейшим образом разрешить свои демократические задачи и по пути своего дальнейшего быстрого развития перейти на социалистический путь.

§7. Лучшим подтверждением этого *«перманентного характера китайской революции»* является *новый подъем* волны крестьянских восстаний во всех решающих провинциях Китая. В сентябре крестьянские восстания охватили Гуандунь, Хунань, Хубей. Несмотря на ряд поражений изолированных крестьянских выступлений, революционное движение крестьянства в этих провинциях продолжается и даже местами (в Хубее) в последнее время усиливается. В октябре крестьянские восстания начинаются в Цзян-су и на севере в Чжили и Жехе. Вместе с тем в основных пролетарских центрах—в Шанхае, Кантоне и Ухане—после известной полосы депрессий начинает принимать все более активный и революционный характер рабочее движение. Волна крестьянских восстаний вызывает встречную, пока все еще слабую,

волну выступлений рабочего класса. Начавшаяся между нанкинскими и уханьскими милитаристами грабительская война из-за дележа провинций и правительственных постов, ложась тяжелым бременем на трудящееся население, увеличивает и обостряет революционное возмущение в широких массах рабочих и крестьян. Несмотря на неслыханные преследования со стороны буржуазно-милитаристской реакции, революционное движение масс начинает пробиваться с особенной силой как раз там, где оно больше всего понесло потери и испытало поражений. Массы учатся революционной борьбе на опыте своих поражений. Было бы ошибкой переоценивать темп революционного подъема, силу и организованность массового движения и рассчитывать на *немедленную* победу в более или менее крупном масштабе. Но совершенно непростительной и непоправимой ошибкой было бы не дооценивать огромное значение того обстоятельства, что после троекратного крупного поражения в условиях современной реакции вновь вспыхивает революционная борьба масс.

Условия упадка революционной волны заключаются, во-первых, в стабилизации господства буржуазии и милитаристов, во-вторых—в установлении реформизма, в-третьих—в расслоении и поражении революционных масс. Между тем наступление и террор со стороны врага не только не смогли расплыть силы революции, но, даже наоборот,

вызвали рост революционной борьбы. Наши враги очень боятся нас и всеми силами нас преследуют. Но если пролетариат останется без руководства большевистской партии, если он не будет активно вовлекать революционные массы и руководить борьбой, полагая, что революция сама придет, то подобная тактика будет сплошным оппортунизмом.

§8. Основная тактическая линия ККП заключается в настоящей обстановке в том: 1) чтобы придать *максимально организованный* характер стихийному революционному движению масс, 2) чтобы добиваться превращения изолированных, разрозненных крестьянских выступлений во *всеобщее крестьянское восстание* в возможно более крупном масштабе и 3) чтобы обеспечить увязку и взаимную поддержку между крестьянскими восстаниями и выступлениями рабочего класса. *Партия должна всячески остерегаться преждевременных, заведомо безнадежных боевых выступлений, которые легко могут вылиться в форму «путчей».* Но партия должна вместе с тем возглавлять всякое стихийное революционное выступление масс. И именно поэтому коммунисты должны быть руководителями во всех крестьянских восстаниях. Если крестьянское выступление не может быть отложено с целью лучшей подготовки и если оно не может рассчитывать на сколько-нибудь серьезный успех в крупном масштабе, партия должна придавать ему характер *партизанской войны* (не ставить задачей захват узлов и больших

территорий на долгие сроки, не создавать крупных военных образований, а дезорганизовывать ряды правительственной и помещичьей ре-акции постоянными нападениями незначительных, но крепко сплоченных отрядов повстанцев). Из партизанской войны легче всего может затем *вырасти крупное крестьянское восстание*, ставящее себе целью захват власти в крупном масштабе.

В начале партизанской войны наступление на город, особенно на маленький уездный город, неизбежно. Партия должна руководить этой работой, чтобы она соответствовала общей тактике и стратегии борьбы. Когда враги еще не подготовлены—следует врасплох нападать на наших врагов и таким образом захватывать их винтовки, убивать помещиков и тухао и уничтожать различные органы власти, но если только восстание преследует целью лишь захват городов, а не проведение аграрной революции в деревне и не мобилизацию еще больших революционных масс к участию в революции, не привлечение их к захвату земли и власти (советов),— то это есть военный оппортунизм.

Значительно более трудна и поэтому не во всякой обстановке целесообразна тактика партизанской борьбы в *городах*. К ней партия должна прибегать лишь в тех случаях, когда вопрос об организации восстания в городе уже окончательно решен и когда уличная борьба уже начинается. Но создание боевых рабочих дружин и отрядов самообороны, обучение их

военному делу, использование их в повседневной борьбе против желтых профсоюзов является одной из не-отложных задач уже теперь во всех промышленных центрах.

Необходимые условия городского восстания заключаются, во-первых, в революционном подъеме рабочих масс, в расширении и развитии повседневной экономической борьбы рабочих, во-вторых, в том, что сила господствующих классов колеблется, в-третьих, в колебании городских промежуточных слоев, недовольных господствующими классами и готовых выступить против них в целях их свержения, в-четвёртых, в организационной и технической подготовке революционных сил рабочего класса. Поэтому партия не должна ограничиться лишь вниманием только к военной подготовке в городе и не уделять внимания мобилизации революционной массы (рабочие, ремесленники и служащие магазинов) и руководству их повседневной экономической и политической борьбой. Надо усиливать эту борьбу и в каждую маленькую борьбу нужно вовлекать рабочие массы, чтобы они участвовали в борьбе, и разъяснять им необходимость восстания, захвата власти и союза с крестьянством для свержения господствующих классов. Таким образом, это является фактической политической подготовкой городского восстания. *Связь между восстаниями рабочих и восстаниями крестьян — самая важная задача партии. Без руководства и помощи рабочего*

класса чисто крестьянские восстания не могут достигнуть окончательной победы. Но такую связь возможно создать только через организации и плановое руководство партии. Мобилизация масс в городе и в деревне должна проводиться при учете обстановки данного места. В то время, когда нельзя сразу организовать восстание,—нельзя использовать только военные силы и останавливаться только на военном деле.

Мобилизация городских рабочих к восстанию—это чрезвычайно важное дело. Не обратить внимание на восстание городских рабочих и думать, что оно вспыхнет лишь как ответ на крестьянское восстание,—это очень большая ошибка. Задача партии заключается в том, чтобы стараться руководить повседневной борьбой рабочих, развивать массовые революционные волнения и организовывать, мобилизовать и вести рабочих к вооруженному восстанию, чтобы восстающий город сделать центром для руководства крестьянским восстанием.

Восстание городских рабочих есть предварительное условие продолжительности и прочности развития побед революции.

Далее, при общей тактике вооруженного восстания могут случиться следующие неправильные тенденции: 1) военный оппортунизм. Мобилизация масс к восстанию при заведомой заранее неизбежности поражения, конечно, есть военный

оппортунизм, но не это является самым опасным пунктом.

Самый опасный пункт, это—вера лишь в военные силы и в военную подготовку и план военного выступления—при отсутствии мобилизации масс и веры в массы. Таким образом, видеть в восстании лишь военные действия при недостаточной массовой борьбе—оппортунизм. 2) Отсутствие подготовки и применение тактики выжидания, при отсутствии мобилизации масс,—в особенности, когда массы уже сами восстают, колебание вождей и их саботаж, тенденции неверия в силы масс, отсутствие руководства массами—могут убить политическую жизненность партии среди масс. Партия должна заранее всеми силами ликвидировать эти две ошибки. Задача ККП в массовых восстаниях, конечно, заключается в том, чтобы всеми силами укрепить организованность восстания в максимальной мере. Но партия должна овладевать руководством всеми самостоятельно вспыхивающими движениями масс и незрелыми восстаниями. Наконец, при вооруженном восстании и рабочих и крестьян главным образом надо вести беспощадную политику уничтожения тухао, джентри, штрейкбрехеров и всех контрреволюционных элементов, надо привлекать все массы бедноты (мелкобуржуазные массы) к участию в борьбе рабочих и крестьян, нельзя колебаться, однако, в отношении к верхушке мелкой буржуазии (например, торговцы и хозяева магазинов) и бояться

беспокоить их и таким образом не развивать революционную диктатуру масс и задерживать стихийные революционные действия масс. Хотя сейчас еще не имеется ситуации немедленного всеобщего рабоче-крестьянского восстания, но задача партии уже заключается в том, чтобы стараться развивать революционные волнения в городах и в деревнях, повсеместно, стремясь к созданию обстановки всеобщего восстания. Одним словом, партия не только должна стараться организовывать стихийные восстания крестьян, но также должна руководить всем бедняцким крестьянством, потенциальными восстаниями, партизанской войной и должна вести рабочий класс к вооруженному восстанию, чтобы соединить все это в общее восстание, чтобы достигнуть максимальнейшего размера победы.

§9. Основным лозунгом партии в настоящем этапе революции должен быть *лозунг советов*. Демократическая диктатура рабочих и крестьян под руководством пролетариата может быть создана только в форме власти советов.

Партия должна в печатной и устной пропаганде разъяснять самым широким массам трудящихся необходимость революционной борьбы за власть советов депутатов рабочих, крестьян, *солдат*, ремесленников и городской бедноты. Однако создавать советы как органы революционной власти можно и должно лишь в том случае, когда налицо

имеется бесспорный крупный подъем революционного движения масс и когда *гарантирована прочная* победа восстания. Так называемая «обеспеченность победы восстания» значит, что восстание в данный день в определенном месте уже имеет возможность укрепления на более длинный срок. Если мы такую возможность имеем, то мы должны организовать делегатские собрания (совет) крестьян. Собственно говоря, если восстание действительно является массовым, то когда достигнута победа восстания, задача создания советов будет поставлена жизнью и фактом в очередь дня, ибо только совет будет в состоянии служить органом массового восстания. Во время же партизанской войны, когда еще не имеется определенной базы, ревкомы, под руководством которых началась партизанская борьба, остаются руководящими органами в виде временной власти. Одним словом, когда крестьянские восстания происходят повсеместно, мы должны из подпольных организаций крестьян данного места (крестьянский союз) организовывать революционные комитеты для руководства (городские восстания должны проводиться под руководством революционных комитетов, которые организованы из представителей профсоюзов), должны в максимальной мере мобилизовать массы и привлекать их в наибольшем количестве к участию в органах власти, провести самостоятельные плебейские акты конфискации земли, уничтожения тухао, джентри, штрейкбрехеров,

уничтожения всех старых общественных отношений в Китае и партизанскую борьбу, чтобы разоружить врагов и организовать революционную армию рабочих и крестьян. Если такое восстание сможет победить и закрепиться в определенном районе, то тогда мы должны приступить к организации власти советов. Если возможно опереться на какой-нибудь один определенный город или уезд, или несколько уездов, или на одну провинцию (в том случае если рабочие и крестьянские восстания уже слились и достигли победы), то тогда, конечно, еще более нужно организовывать власть советов. При создании совета депутатов рабочих, крестьян, солдат и бедноты необходимо вовлекать широким образом рабочих, ремесленников, служащих магазинов, чтобы они участвовали в восстании. Что касается города, то во время и даже до восстания уже нужно создавать какую-нибудь форму организации массовой борьбы, орган восстания, например, общестачечный комитет, революционный комитет, совет рабочих депутатов и т. п. Нужно активно создавать такую организацию массовой борьбы, чтобы она была центральным органом революционного восстания и органом диктатуры революционной массы. Если победа восстания сможет закрепиться, то такая массовая организация должна превращаться в форму советов рабочих, крестьян, солдат, бедноты, как органов революционной власти.

Победа восстания может дать рабоче-крестьянским массам власть, может поднять все больше и больше масс, чтобы они чувствовали себя действительно хозяевами событий и всеми силами, своей кровью боролись за развертывание революции, защищали революционные завоевания в процессе создания власти советов.

К созданию советов, конечно, нельзя приступать, когда победа совсем еще не обеспечена, ибо. тогда может получиться, что будет обращено все внимание лишь на выборы советов, а не на военную борьбу, и в результате получится мелкобуржуазный демократизм, что ослабит революционную диктатуру и создаст опасность для руководства партии. Но создание советов также нельзя откладывать под предлогом неукрепления базы и незаконченности военных действий. В. противном случае еще больше возможен рост военного оппортунизма во время рабоче-крестьянского восстания, все внимание будет обращено на наступление на города, захват территории, выполнение военных планов. Вся власть делегатским собраниям рабочих, крестьян, солдат и бедноты—таков общий лозунг во время революционного восстания. Под словами «городская беднота» подразумеваются ремесленники и вся неэксплуатирующая чужой труд мелкая буржуазия.

Партия должна в процессе борьбы организовать крестьянство в крестьянские советы и т. п. организации. Крестьянский союз и другие

организации, созданные при соответствующей обстановке, в данный момент должны быть органами классовой борьбы массы бедных крестьян, а также органами восстания. (Абсолютно нельзя рассматривать такую организацию, как тип профсоюзной и как экономическую организацию.) В партизанской же войне, когда захват тех или иных областей, районов или городов не может носить длительного характера, партия должна создавать в центрах восстания *ревком*. Партия должна организовать крестьянство в процессе борьбы в *крестьянские союзы*. Но партия должна держать курс на превращение крестьянских союзов в случае победы восстания в *советы крестьянских депутатов*.

Пропаганда лозунга советов и разъяснение преходящей роли крестьянских союзов должны вестись среди крестьянства уже теперь. Лозунг советов, таким образом, не исключает организации крестсоюзов в начальный период революционного восстания, но лозунг—власть крестсоюзам—снимается. Наряду с лозунгом советов партия должна организовывать крестьянское движение под знаменем *революционного аграрного переворота*.

Там, где крестьянские восстания еще не развиваются, конечно, нужно создавать подпольные крестьянские организации.

Партия должна вести их к борьбе за отказ от налогов и арендной платы и отказ от уплаты долгов, вплоть до вооруженного восстания и конфискации земли.

Основная линия партии в этом вопросе изложена в проекте аграрной программы. Партия должна решительно пресекать всякого рода уклонения, допускаемые оппортунистическими элементами ККП от революционной линии в аграрном во-просе. Основными боевыми лозунгами аграрного переворота должны быть: полная конфискация всей помещичьей земли, передел всей земли крестьянскими советами между трудящимися крестьянами, земля пашущим, полная отмена аренды, поголовный отказ крестьян от уплаты арендной платы и налогов, уничтожение всех кабальных сделок, конфискация имущества ростовщиков, джентри, тухао, беспощадное физическое истребление всех паразитов, помещиков, джентри и т. п. контрреволюционеров. Партия решительно *осуждает и отвергает* попытки заменить эти революционные лозунги реформистскими требованиями вроде *снижения* арендной платы, конфискации лишь *крупных* помещичьих земель, уничтожения лишь плохих джентри, помещиков и т. п. Партия должна стремиться всегда и во всех случаях—даже при мелкой партизанской борьбе—придавать крестьянским восстаниям характер *беспощадной плебейской расправы* над имущими классами и контрреволюционерами.

В городах помимо лозунгов советов и требований *рабочей программы*—восьмичасовой рабочий день, решительное повышение зарплаты, предоставление отпусков, социальное страхование, рабочий контроль над производством и т. п., партия должна разъяснять рабочим массам и городской бедноте и добиваться в случае победы восстания осуществления таких мер, как конфискация всего имущества контрреволюционеров, экспроприация всех крупных фабрик и заводов китайских и иностранных капиталистов, крупных универсальных магазинов, банков, шахт, железных дорог и др. и введение рабочего контроля на всех фабриках, чтобы осуществить законы труда, беспощадная расправа над всеми реакционерами, отмена налогов, переложение всей тяжести налогов на плечи имущих классов, разрешение жилищного вопроса за счет имущих классов и т. п. Лишь под этими революционными лозунгами и требованиями партия может организовать и победоносно осуществить восстание эксплуатируемых масс.

§10. Вопрос об отношении к войне между различными милитаристскими группировками является одним из крупнейших вопросов современной китайской действительности. Пленум ЦК одобряет полностью манифест ЦК ККП, изданный по поводу начала войны между нанкинскими и уханьскими милитаристами. ЦК считает совершенно правильной ту *революционно-пораженческую позицию* по отношению ко всем

генеральским войнам, которую заняло бюро ЦК. Партия стоит за *поражение* каждой из борющихся милитаристских группировок потому, что поражение правящей генеральской банды развязывает революционное движение масс и облегчает победу рабоче-крестьянского, восстания. Пленум подчеркивает, что революционно-пораженческая позиция обязательна для партии и в случае войны между *северными и южными* милитаристами. Режим Чжан Цзо-лина, Чан Цзун-чана и Сунь Чуан-фана не лучше и не хуже, с точки зрения трудящихся масс, чем режим Бай Сун-чи, Тан Шен-чжи и Ван Цзин-вея. То обстоятельство, что северный милитаризм представляет высшую чиновничью бюрократию и торгово-ростовщический капитал, а южный милитаризм—блок помещиков, ростовщиков и национальной буржуазии, не может ничего изменить в одинаково враждебном отношении рабочего класса и крестьянства к обеим этим разновидностям реакции. Задачей партии во всякой войне милитаристов является превращение грабительской, генеральской войны в революционную гражданскую войну, в войну трудящихся против богачей и паразитов. Партия должна разъяснить рабочим и крестьянским массам, что единственным их ответом на генеральную войну должно быть революционное восстание против «своих генералов», своей буржуазии, своих помещиков. Партия должна, организовать массы для восстания и брать на себя руководство восстанием в *благоприятный момент*.

Нужно добиваться, чтобы рабочие и крестьянские массы захватывали все вооружение армий, которые эксплуатируют народ в непрерывной военной борьбе.

ЦК считает необходимым усилить антимилитаристскую пропаганду в самых широких массах народа. Лозунг «долой войну» ЦК считает правильным. Но пропаганду этого лозунга необходимо увязать с разъяснениями того, что грабительские войны генералов могут быть навсегда уничтожены лишь революционным восстанием трудящихся и завоеванием власти советов.

Особенно большое значение в связи с войной приобретает революционная работа в армии по разложению войск милитаристов. ЦК подчеркивает, что несмотря на ряд указаний со стороны бюро ЦК, эта работа повсеместно запущена или вовсе не ведется. Одной из *главных* причин неудач ряда крестьянских восстаний в последнее время ЦК считает именно это обстоятельство. ЦК вменяет в обязанность всем партийным комитетам немедленно приступить к самой энергичной нелегальной работе среди солдат и низшего командного состава в войсках милитаристов, ЦК рекомендует, кроме основных революционных лозунгов, пропаганду в армии и таких требований, как повышение и своевременная выплата жалованья солдатам, обеспечение солдат лучшим жильем и одеждой, отмена телесных наказаний и унижительного обращения ком-состава с солдатами, контроль солдатской массы над расходами генералов и т. п.

Партия должна призывать солдат к участию в восстаниях рабочих и крестьян и конфискации богатств милитаристов.

Солдаты должны выбирать свои делегации для участия в делегатских собраниях рабочих, крестьян и городской бедноты.

Вместе с тем ЦК считает необходимым отметить, что весь опыт китайской революции и уроки всех ее поражений в особенности говорят о невозможности превращения *современной китайской наемной армии* в сколько-нибудь надежное орудие революционной борьбы. Поэтому в тех областях, где победит восстание и будет иметься возможность создания регулярной революционной армии (на Хайнаме, в некоторых районах Гуаньдуна), партия должна организовать рабоче-крестьянские части на совершенно иных началах, чем наемную армию. В основу строительства рабоче-крестьянской армии должен быть положен вначале принцип *добровольчества*; основное ядро новой армии должны составлять передовые, классово-сознательные, революционные рабочие и крестьяне. Институт комиссаров и политработников должен быть учрежден во всех звеньях новой армии. Должно быть организовано централизованное снабжение воинских частей всем необходимым и т. п. Новая армия должна именоваться рабоче-крестьянской армией.

§11. Невиданное в истории китайской революции обострение классовой борьбы, которым характеризовался весь истекший период с августовского пленума, имело своим естественным следствием то обстоятельство, что партия целиком и без остатка отдалась делу руководства борьбы пролетариата и революционного крестьянства и в условиях этой тягчайшей борьбы не уделяла достаточного внимания задачам национальной борьбы против международного империализма. Вместе с тем опыт последних месяцев блестяще продемонстрировал предательскую антинациональную и лакейское-империалистическую роль китайской буржуазии и ее милитаристических оруженосцев. Позорная капитуляция перед английским империализмом, фактическое возвращение Ханькоуской Британской концессии, героически завоеванной 2 января массами уханьских рабочих и кули, отказ от введения тарифной автономии 1 сентября, жалкие попытки подчинить китайскому правительству торговое управление и соляной контроль с последующим немедленным отказом от этих попыток при первом грозном окрике английского консула, гробовое молчание по поводу японской агрессии в Манчжурии—все это еще и еще раз подтверждает положение, что только пролетариат является подлинным, последовательным до конца вождем национально-освободительной борьбы. Пролетариат руководит антиимпериалистической борьбой и втягивает в нее широчайшие массы

революционного крестьянства и городской бед-ноты. Авангард китайского пролетариата—ККП должна возглавлять революционную национально-освободительную борьбу китайских трудящихся масс, беспощадно разоблачая предательство господствующих классов и жалкую антиимпериалистическую «фразеологию» остатков ГМД. Партия должна призывать пролетариат и широкие массы эксплуатируемых к решительной борьбе с империализмом, к борьбе за полную отмену неравных договоров, за немедленный уход иностранных войск и крейсеров, за конфискацию иностранной промышленности и банков в пользу китайского народа, организованного как советское государство, за отказ от уплаты многомиллионных внешних долгов, взятых у империалистов старой Маньчжурской династией и бандой грабителей-милитаристов, продававших страну оптом и в розницу.

Вместе с тем, партия должна неустанно разъяснять рабочим и трудящимся массам, что полной победы в борьбе с империализмом китайский народ добьется лишь одновременно со свержением ныне господствующих эксплуататорских классов и установлением новой революционной, подлинно-народной власти—власти советов и при поддержке международного пролетариата.

§12. Несмотря на решения августовской чрезвычайной партийной конференции, осудившей оппортунистическую, полуменьшеvistскую

политическую линию прежнего партруководства, несмотря на неоднократные исправления Оппортунистических ошибок местных парторганизаций новым Бюро ЦК, в партии все еще имеется мелко буржуазный оппортунизм. Одной из решающих, причин поражения ревармии под Сватоу и вообще неудачного исхода Нанчанского восстания было то, что руководящая партийная группа в войсках Хо-луна и Е-тина проводила *не революционную, а соглашательскую, реформистскую линию во всех основных во просах* (лозунги о снижены и арендной платы до 36% и о конфискации земель помещиков лишь свыше 200 му, полное пренебрежение революционной пропагандой среди крестьянских масс, недопущение самостоятельной расправы крестьянства и рабочих над контрреволюционерами, политика отказа от конфискации имущества джентри и т. п.). В самой неудачной военной тактике ревармии отразилось отсутствие революционной инициативы, воли и линии у руководящей партийной группы. В ряде крестьянских восстаний (в Хубее, Хунани, Цзянсу) позорные колебания партруководства в решительный момент, отсутствие революционной решимости и инициативы были всегда главными причинами неудач. Характерной чертой этой оппортунистической политики является *неверие в силу массового движения, стремление о переться не на массы рабочих и крестьян, а на сомни тельные воинские части, и тяга к генеральским комбинациям* (на северо-западе Хубея и в Хунани). ЦК считает

необходимым призвать вновь всю партию к беспощадной борьбе с этими губительными пережитками оппортунистической линии. ЦК считает, что одной из основных причин рецидива оппортунизма в партии является *не пролетарский состав руководящего парт актива, и предлагает всем парт организациям принять самые решительные меры к орабочению руководящих кадров и к беспощадному отсеиванию от руководства всех оппортунистических элементов.*

Мы должны знать, что причины последнего поражения южной армии и восстаний в провинциях Хунани и Хубей заключаются главным образом в отсутствии крепкого, не оппортунистического руководства партии.

Поэтому революция не победила.

Вместе с тем ЦК предупреждает о возможности проявления другого уклона в партийных рядах, уклона, недооценивающего значение повседневной экономической борьбы рабочего класса за частичные требования и значение профсоюзной работы. Курс на восстание не только не исключает, но и прямо требует руководящего участия партии во всех частичных боях, которые пролетариат ведет для улучшения своего положения. Лишь на этом пути может коммунистическая партия расти *как массовая революционная организация.*

б) Профрезолуция.

§1. Непрерывно продолжающаяся война между старыми и новыми милитаристами углубляет и ускоряет развал китайской промышленности, сопровождающийся закрытием фабрик и заводов и сокращением ряда предприятий, как иностранных, так и китайских, локаутом и ростом безработицы. Происшедшие на юге контрреволюционные перевороты не только не ослабили это явление, но, наоборот, усилили его вследствие роста противоречий между различными буржуазно-милитаристическими группировками и показали полную неспособность буржуазии разрешать экономические задачи, стоящие перед Китаем.

§2. Принятое пленумом ЦК решение о борьбе за власть рабочих и крестьян, как единственном способе разрешения основных экономических вопросов и удовлетворения нужд миллионов масс рабочих и крестьян Китая,—ставит перед партией задачу такой постановки профсоюзной работы, при которой центр тяжести переносится на политическую и организационную подготовку рабочего класса в борьбе за власть. Поэтому основная задача партии заключается в широчайшей пропаганде среди рабочих

масс власти Советов и организационном оформлении и укреплении профсоюзов.

§3. Партия должна внедрять в понимание масс идею, что рабочий класс является единственным руководителем в борьбе трудящихся за решение задач китайской революции, а также, что победа революции зависит решающим образом от степени сознательности и организованности пролетариата под руководством компартии, помогая пролетариату изживать остатки гоминдановских иллюзий и контрреволюционные идеи о мире классов.

§4. Одновременно в нашей пропаганде должно быть обращено максимальное внимание на огромное значение союза пролетариата с крестьянством, без которого невозможна победа революции. Учитывая особенно тесную связь китайского пролетариата с крестьянством, партия должна в рабочих массах не только говорить о программе рабочих, но также разъяснять аграрную программу и всячески организационно укреплять нашу работу через связи рабочих и крестьян.

§5. Задача политической работы среди пролетариата не должна ограничиваться пропагандой лозунга борьбы за власть; надо по мере укрепления организации пролетариата особенно во время ослабления аппарата власти, в момент военно-милитаристского переворота (как напр., Тан Шен-Чжи в Ухане)— переходить к организации политических

стачек ' (однодневных, двухдневных и т. д.), организации демонстраций, организации рабочих пикетов, вооружения рабочих всеми возможными мерами. Политические требования должны включать свободу стачек, собраний, слова и т. д., а также протест против "белого террора, расстрелов и требования освобождения арестованных.

§6. В текущей работе среди рабочих масс попрежнему одной из основных задач остается всяческое развитие, углубление и расширение стачечной борьбы пролетариата. Опыт истекших месяцев показал правильность линии партии в этом вопросе, так как, несмотря на тяжести и ужасы белого террора, росло стачечное движение среди пролетариата и вместе с тем влияние партии и нелегальных профсоюзов, как единственных руководителей и защитников рабочего класса.

§7. Происходящие в последнее время стачки характеризуются чрезвычайным упорством, продолжительностью, героическим поведением пролетариата, но в то же время значительное большинство из них кончается победой буржуазии не только вследствие предательства профсоюзных чиновников и полного союза их с предпринимателями, военщиной и полицией, но также вследствие слабости наших профсоюзных организаций, недостаточности партийного руководства (в большинстве случаев уже во время стачки) и, вследствие этого, разрозненности движения, отсутствия связи между бастующими и т. п.

§8. В своей дальнейшей работе партия должна принять решительные меры к оформлению, объединению и возглавлению всей экономической борьбы пролетариата путем выдвижения общей программы рабочих требований (требований всекитайского съезда профсоюзов) и учета характера обстановки каждой провинции, отрасли промышленности и отдельного предприятия.

§9. Стачечная борьба должна разворачиваться не только на иностранных, но, равным образом, и на китайских предприятиях. Партия и профсоюзы должны разъяснить, что для пролетариата китайская буржуазия является столь же жестоким врагом, как и всякая другая.

§10. Партия должна учесть то обстоятельство, что правительственные профсоюзы и органы буржуазно-милитаристской власти, видя укрепление влияния компартии, резко изменили линию по отношению к забастовкам и пытаются выставить себя защитниками рабочего класса. Они производят в некоторых случаях выдачу пособий бастующим, пытаются объявить требования, выставляемые нелегальными союзами, своими и т. п. Вследствие того, что в условиях белого террора они являются единственными легальными организациями, они могут вырвать из-под нашего руководства отдельные, наименее сознательные слои пролетариата. Их попытки бесспорно носят только временный характер и осуждены на гибель, так как контрреволюционные правительства не пойдут и не

могут пойти ни на какие малейшие уступки рабочим, ни на сокращение аппетита предпринимателей.

Партия должна все же учесть перемену фронта и усилить разоблачение сущности рабочей политики правительства и его союзных чиновников. Нелегальные союзы и партия должны на ряде фактов показать рабочим, что даже материальная поддержка стачечников производится с единственной целью заставить рабочих отказаться от своих требований и просить у буржуазии пощады.

§11. Существенно необходимым является организация стачечных фондов для поддержания бастующих. Наш лозунг: ни одного коппера в правые союзы, все в стачечные фонды.

Одновременно всекитайский Генсовет должен обратиться к международным пролетарским организациям с указанием необходимости поддержки как политической, так и материальной.

§12. Перспективы безработицы и голода вследствие закрытия предприятий и сокращения их, локаутов и увольнений вызывают в некоторых рядах рабочего класса синдикалистскую иллюзию (отчасти поддерживаемую и некоторыми отдельными партийными организациями) о возможности захвата предприятий и пуска их своими силами или же разрушения машин в виде протеста. Задача партии и не-легальных профсоюзов—доказывать непригодность и вредность таких настроений.

Одновременно должно быть немедленно выдвинуто требование рабочего контроля с тем, чтобы рабочий класс мог оказать реальное сопротивление стремлению буржуазии использовать, как могущественное орудие политической борьбы, выбрасывание под разными предлогами тысяч рабочих на улицу.

§13. Работа среди безработных, как вследствие наличия огромных кадров безработных, так и вследствие их тесной связи с деревней, имеет для нашей партии огромное значение. Партия должна организовать безработных вокруг требований: а) введение специального налога на торговцев и фабрикантов для помощи безработным, б) организация общественных работ правительством, в) регулярность выдачи пособий, г) организация столовых и общежитий, д) введение контроля безработных масс над выдачей пособий. В этих целях должны быть организованы демонстрации с требованиями к правительству и торговым палатам, разгром всех тех правительственных и профсоюзных организаций, которые занимаются выдачей пособий, а также магазинов продовольствия.

§14. Среди безработных должны быть организованы комитеты, в них должно быть обеспечено влияние партии и обращено максимальное внимание на создание пикетов среди безработных. Партия должна использовать безработных для посылки их на работу в деревню.

§15. Задачи борьбы с правительственными профсоюзами должны быть на первом плане. От задач разоблачения предательской провокаторской сущности правых профсоюзов мы должны переходить к более организованному движению за непризнание правого руководства, вынесение постановлений целыми предприятиями об отказе предоставления права представительства от имени рабочих комиссий по реорганизации и назначенческих союзных комитетов, о бойкоте их органов, отказе от уплаты членских взносов и т. п.

Террор против правительственных чиновников в союзах вполне правилен и необходим при условии, когда в борьбу втягиваются широкие рабочие массы (пример—Кантон).

§16. Партия должна продолжать курс, взятый на организацию на всяком крупном предприятии наших нелегальных фабзавкомов; опыт последних месяцев воочию показывает, что успех и исход стачки зависит от крепости партячейки и нелегального фабзавкома (шанхайский опыт). К работе нелегальных профорганизаций все более должны привлекаться широкие кадры беспартийного рабочего актива путем приема их в члены подпольных организаций. В кратчайший срок в Шанхае, в Кантоне, в Ухане должно быть закончено формирование всех наиболее важных комитетов профсоюзов с привлечением в них новых кадров беспартийного актива и при обеспечении влияния партии.

§17. При условии подъема рабочего движения и всякого, хотя бы малейшего ослабления террора, партия должна начать кампанию за легализацию выборных профсоюзных органов и полную смену назначенческого руководства.

§18. Нужно немедленно развернуть гораздо шире, чем до сих пор, работу по использованию всяческих возможностей для создания легальных фабзавкомов и стачкомов (возможно более широкого состава, с широчайшим привлечением без-партийных рабочих, при сохранении идейного руководства со стороны нелегальных комитетов). Таким образом, уже сейчас должны быть создаваемы условия, обеспечивающие борьбу за легализацию профсоюзов в дальнейшем.

§19. Нелегальные профсоюзы и партячейки должны использовать все легальные возможности для создания рабочих организаций, как-то: рабочие клубы, школы, общежития, столовые и т. д. и т. п.

§20. Воспитательная работа имеет в настоящий момент серьезнейшее значение и должна быть направлена для под-готовки пролетариата к борьбе за власть и успешному про-ведению стачечной борьбы и борьбы с правительственными профсоюзами. Особое значение нужно придать выпуску во всех крупных рабочих центрах массовой рабочей газеты, по примеру «Шанхай-Гунжень».

Партия должна в печати и в устной агитации давать не-медленный отпор той политике классового мира,

которую пытаются посеять правые союзные вожди. Мы должны беспощадно разоблачать их, подвергая критике их статьи в «Лаудунжибао» и прочих профорганах, критиковать и срывать с помощью рабочих их лекции, доклады и т. п.

§21. Необходимо усилить работу профсоюзов среди женщин и молодежи, обращая гораздо больше, чем до сих пор, внимания на вовлечение в работу нелегальных профсоюзов женщин и молодежи.

§22. Профсоюзная работа является важнейшей в данных условиях, и все партийные комитеты должны выделять для работы в нелегальных Генсоветах и союзах лучших работников.

Считать вредным и нецелесообразным слияние партячеек и нелегальных союзов, оставляя последние, как органы более широких масс.

в) Ближайшие организационные задачи китайской коммунистической партии.

§1. Из всех задач революции всем ходом борьбы выдвигается последнее время на первое место организационный вопрос—проблема *революционной большевистской организации рядов* Киткомпартии, а также *всего пролетариата* и широких масс *крестьянства*. Вся сила рабочего класса заключается в его организации, в его *классовой революционной организации*. В еще большей мере относится это к пролетарскому авангарду—к коммунистической партии. Коммунистическая партия должна быть *большевистски* организована. Без построения правильной, *большевистского* типа, организации Китайская коммунистическая партия не сумеет никогда ни стать массовой силой, ни успешно выполнить свою историческую миссию вождя и руководителя рабоче-крестьянской революции.

Ряд поражений, испытанных в последнее время революционным движением трудящихся масс и нашей партией в частности, *вскрыл огромные организационные слабости и недостатки в революционном лагере*. Эти слабости и недостатки

доказаны не только тем, что партия не могла руководить борьбой широких рабоче-крестьянских масс по организационной линии, но также и тем, что в некоторых местах (например, в Хубее), где реакция еще не очень усилилась, наши партийцы уже открыто заявляли о выходе из партии, даже желали быть шпионами врага, а в некоторых местах много партийных организаций совсем распались. Одновременно, после того, как партия ликвидировала оппортунистическое руководство, несмотря на то, что вследствие сильного гнета реакционного правительства она неоднократно терпела поражения, авторитет партии среди рабочекрестьянских масс, особенно среди рабочих, увеличивается. Партия день за днем укреплялась и укрепляется, однако, выдвижение рабочих на руководящую работу еще недостаточно выполнено.

Из этого мы видим, что укрепление и развитие партийных организаций возможно только при неоппортунистической политике и принципах организации. Стремление к выполнению всех новых директив, чтобы ликвидировать эти слабости и недостатки,—самая важная задача Киткомпартии.

§2. Одним из основных организационных недочетов ККП, имеющим огромное *политическое* значение, является то обстоятельство, что почти весь *руководящий актив* нашей партии состоит *не из рабочих* даже не из беднейших крестьян, а из представителей *мелкобуржуазной* интеллигенции.

ККП стала складываться, как политическое течение и как партия, еще в тот период, когда китайский пролетариат не самоопределился еще, как класс, и когда *классовое* движение рабочих и крестьян находилось еще в самом зачатке. Подъем *национально-освободительного* движения, в котором огромную роль играла в начале буржуазия и, в особенности, мелкобуржуазная интеллигенция, опередил в Китае задолго рост классового самосознания и классовой борьбы эксплуатируемых масс. В этот период наиболее радикальные элементы революционной мелкой буржуазии устремились в ряды нашей партии, занимавшей самое левое крыло на фронте национально-освободительного движения. Эти элементы и составляли первоначальное ядро китайской коммунистической партии. Массовый приток рабочих и беднейших крестьян в партию начался сравнительно поздно по мере развертывания революционного классового движения трудящихся. В силу этого руководящая роль в ККП и сохранилась за выходцами из *мелкобуржуазных слоев*. Поднятая волной революционного подъема и энтузиазма первого периода, непрошедшая теоретической школы марксизма и ленинизма, не знающая опыта международного пролетарского движения, не связанная с эксплуатируемыми низами китайского народа, стоящая в стороне от классовой борьбы рабочих и беднейших крестьян, значительная часть этих революционных мелкобуржуазных элементов не только не переваривалась в ККП, не только не

переделалась в последовательных пролетарских революционеров, но сама внесла в ККП всю политическую неустойчивость, непоследовательность и нерешительность, неспособность к *организации*, непролетарские навыки и традиции, предрассудки и иллюзии, на которые только способен мелкобуржуазный революционер.

Этот слой и был в ККП главным и основным проводником той оппортунистической, полуменьшевицкой линии, которая определяла всю политику партии до контрреволюционного переворота в Ухане и которая наложила свой отпечаток и на действия партийного руководства в революционной армии Хо-луна и Е-тина.

Ряд правильных, последовательно-революционных решений партии по аграрному вопросу, по вопросу о тактике крестьянских восстаний, по рабочему вопросу, по вопросу о Гоминдане (решений, принятых Чрезвычайной партийной конференцией и новым ЦК ККП) не выполняются или оппортунистически искажаются на практике именно потому, что проводником их является тот самый непролетарский партактив, который составляет мелкобуржуазное оппортунистическое ядро ККП. Отмеченная еще Чрезвычайной партийной конференцией решительная противоположность в идеологии *линии поведения революционных партийных низов и оппортунистического* руководства партии является отражением того факта, что в партии имеются две

различные *социальные* группировки, представляющие две различные *классовые* политики.

Лишь *незначительная* часть партактива, группирующаяся вокруг ЦК ККП, сумела решительно порвать с мелкобуржуазной политической установкой, с оппортунистической линией, с неустойчивостью и колебаниями и всеми другими особенностями, свойственными мелкобуржуазной революционности, и сумела выработаться в *последовательных* пролетарских революционеров-большевиков.

В прошлом у каждого провинциального комитета были недостатки по организационной линии: работа не была централизована, отделы работали, не увязывая взаимно свою работу или, наоборот, какой-нибудь отдел работал за всех: например—отдел рабочих и крестьян самостоятельно посылал работников в профсоюзы и уезды на партработу, не считаясь при этом с орготделом. Военный отдел не был связан с организационным отделом, имея у себя свою организационную линию. Таким образом партийная организация в различных местах может быть названа «про фпартия», «крестпартия» или «солдатская партия». ЦК в будущем должен исправить все эти ошибки, чтобы ликвидировать всякие сепаратные действия отделов провинциального комитета, провести демократический централизм, чтобы всю работу концентрировать в провинциальном комитете и его президиуме.

§3. Отсюда вытекает важнейшая организационная задача ККП: замена интеллигенции, непролетарского партактива новым *рабоче-крестьянским* активом. Дело вовсе не идет о том, чтобы исключить из партии или отстранить совершенно от партийной работы все непролетарские элементы. ЦК отнюдь не держится этой точки зрения. Дело заключается в том, чтобы в партийном *руководстве* отвести *преобладающее* место пролетариям и беднейшим крестьянам. В составе секретарей ячеек, в районах и уездных комитетах, в провинциальных партийных комитетах, в областных бюро ЦК, в составе партийных инструкторов, а в особенности в составе крестьянских и *парт работников* *значительное большинство* должно быть *рабочих-коммунистов* и беднейших *крестьян*. В аппарате же профсоюзов все непролетарские элементы должны быть *поголовно* заменены рабочими. Эта работа не может быть, конечно, проделана в один прием. Она должна быть, однако, проведена в возможно более быстрый срок.

Эта работа должна начаться с обновления инструкторского аппарата партийных комитетов; одновременно надо снизу, начиная с низовых ячеек партии, выдвигать на руководящую работу рабочих и крестьян. К предстоящим предсъездовским партийным конференциями должен быть таким образом обновлен весь партийный аппарат во всех провинциях. Особенно важно, чтобы такие отделы, как организационный, отделы по крестьянской работе

и военный, с самого начала были переданы в руки надежных, испытанных партийцев—рабочих, а в крестьянских районах—в руки беднейших крестьян-коммунистов. Без всякого промедления должны быть замещены рабочими все руководящие посты в профсоюзах.

Одним словом, самое важное заключается в том, чтобы партия была боевой организацией и всю борьбу вела бы под централизованным руководством, чтобы уничтожить всякое личное героическое руководство. Организационная задача партии заключается в том, чтобы ликвидировать все старые оппортунистические остатки.

§4. Другим величайшим недочетом партийной организации является то, что в ряде крупных промышленных и торговых предприятий и в особенности почти нигде в *деревне* и в армии не организованы еще партийные ячейки. В деревнях, собственно говоря, нет партийных организаций, они почти повсюду заменены инструкторами или узкими партийными комитетами, состав которых интеллигентский и за которыми не стоят ни члены партии, ни ячейки. Опыт крестьянского движения показал, что без сплочения передовых, наиболее революционных беднейших крестьян в партийную *организацию* действительное *руководство* борьбой крестьянства со стороны ККП в высшей степени затруднено или почти совершенно невозможно и крестьянские восстания носят исключительно

стихийный анархический характер. Слабая сопротивляемость крестьянских повстанческих отрядов и недостаток выдержки в крестьянских восстаниях в значительной степени объясняется тем, что партия пролетариата не выполняет в крестьянстве своей роли организатора масс. А *организация* широких масс крестьянства возможна лишь при том условии, если партия будет иметь в деревнях широко разветвленную сеть *партийных* ячеек, объединяющих наиболее решительные и революционные элементы кули и деревенской бедноты. Отсутствие нелегальных партийных ячеек в армии является одной из важнейших причин того, что милитаристам без всякого труда удается направить войска на подавление и расстрел рабоче-крестьянских восстаний. Никакая серьезная работа по разложению войска милитаристов невозможна без создания в воинских частях партийных ячеек, объединяющих революционных солдат и низший командный состав. Но особенно неотложной является задача создания партиячеек во всех крупных промышленных и торговых предприятиях.

Мы должны также обратить внимание на создание ячеек в школах. Одним словом, работа ячеек является самой важной работой в организационной деятельности партии. В прошлом из-за слабой деятельности ячеек партия не могла играть большую роль среди масс, члены партии были разрознены, и политика партии не могла проникнуть в массы и даже

не могла проникнуть во внутривнутрипартийную среду. В будущем следует обратить максимальное внимание на рабочие ячейки, чтобы через ячейки распространить свое влияние на массы, чтобы вся постоянная организационная работа ячеек, например, постоянные заседания и пр., была бы очень точно выполнена. Все это—основная организационная работа по созданию партии. Все партийцы должны платить членские взносы соответственно своему жалованью. Все парткомитеты должны ежемесячно вести точный учет количеству членов на основе получения членских взносов. В условиях глубокого подполья партия не может себе позволить осуществление полной внутривнутрипартийной демократии (передача всех важнейших вопросов на обсуждение широких партийных масс, полная выборность на все партийные посты и т. п.), но даже в этих условиях вовлечение партийных низов в общую работу партии может и должно проводиться гораздо более полно и широко, чем это делается теперь, и дальше нужно всячески добиваться, чтобы секретарь был избираем массами партийцев, в особенности в рабочих производственных ячейках. Члены райкомов должны быть избираемы всеми ячейками.

§5. Организация широких *беспартийных рабочих* масс в революционные классовые профсоюзы страдает также гигантскими недочетами. Революционные профсоюзы имеют далеко неполный и слабо развернутый аппарат, но не имеют, как общее правило,

членов профсоюзов, лишь в незначительном количестве предприятий имеются низовые ячейки профсоюзов в виде нелегальных или полунелегальных фаб-завкомов, но почти нигде нет *членской* массы профсоюзов. А между тем, организация рабочих, и именно бес-партийных рабочих, является главной задачей профсоюзов. Поэтому члены ККП, работающие в профсоюзах, должны поставить своей основной задачей вербовку отдельных рабочих в профсоюзы, организацию их на фабриках и заводах в особые профгруппы и массовый захват рабочих в эти профсоюзы. Необходимо добиться того, чтобы громадное большинство передовых, хотя и беспартийных, рабочих, *индивидуально* были вовлечены в члены профсоюзов, необходимо обязательно завести отчисление членами профсоюзов ежемесячных членских взносов, хотя бы и самых незначительных. Необходимо ввести членские билеты во всех профсоюзах и, наконец, необходимо в низовой аппарат профсоюзов (фабзавкомы) вводить, кроме коммунистов, и революционных беспартийных рабочих.

Абсолютно нужно избегать, чтобы профсоюз был заменен партией и таким образом задерживалось бы развитие профсоюзов. Партия должна создать самостоятельную организационную линию профсоюзов, и в то же время ячейка должна быть центром тяжести среди рабочих масс. Нужно

привлекать широкие беспартийные массы к участию в профсоюзе.

§6. В деревнях наряду с партийными ячейками (состав которых должен быть крайне узким и строго законспирированным) необходимо организовать широкие слои революционного крестьянства в крестьянские союзы. Эти крестьянские союзы по мере подъема революционного движения и завоевания трудящимися власти должны превращаться в советы крестьянских депутатов.

§7. Огромным недостатком в организационной работе партии является почти полный отрыв партийных организаций от комсомольских. Этот недочет необходимо в кратчайший срок исправить. Партийные и комсомольские ячейки, комитеты, бюро и т. п. должны быть связаны между собой через постоянное взаимное представительство. Парткомитеты должны периодически заслушивать отчеты организаций КСМ и давать последним указания в их работе. Партия должна оказывать регулярную материальную и политическую помощь КСМ.

§8. Опыт показал, что откомандирование с целью разведки членов партии во враждебные нам классовые организации (желтые профсоюзы, ГМД и т. п.) под видом членов этих организаций часто дает самые отрицательные результаты. Поэтому, как общее правило, от практики подобного откомандирования следует отказаться, прибегать к ней следует лишь в

крайних случаях, когда в этом есть особая необходимость. При этом должны откомандировываться лишь такие товарищи, относительно преданности которых делу коммунизма имеется полная и абсолютная гарантия.

§9. Соблюдение строжайшей конспирации является одним из самых основных условий для успешной нелегальной работы партии. Конспиративные адреса должны быть известны лишь самому узкому кругу абсолютно надежных товарищей, и то только тем, которым эти адреса надо *обязательно* знать в силу характера их работы. 'Хранение и ношение секретных мауериалов должно быть тщательно законспирировано и доведено до строжайшего минимума. Совершенно нетерпимо хранение списков или адресов членов партии.

В переписке обязательно должен употребляться шифр. Партийные комитеты и бюро должны избираться в узком составе не более 5—7 человек. Собрания членов партии свыше 5 человек в одном месте и продолжительностью более одного-двух часов должны происходить лишь в самых крайних случаях. За малейшее нарушение конспирации члены партии должны немедленно отстраняться от партработы или вовсе исключаться из партии.

§10. Вопрос об увеличении количества членов партии. После того, как ГМД изменил революции, количество членов партии значительно уменьшилось и с 50000

упало до немногим свыше 10000. В прошлом у нас очень большие недостатки в вовлечении и воспитании партийцев. Внедрение новой тактики в массы, вовлечение новых революционных рабочих, крестьянских, солдатских элементов в партию—есть самая важная организационная задача партии. Вовлечение новых революционных рабочих, солдат, крестьян в партию может расширить влияние партии и тогда, партия сможет выполнить свою миссию.

2024

<https://dbarabe.yolasite.com/>

